
В МИРЕ КНИГ

DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.14

Правильная ссылка на статью:

Щеглова Д. В. Как изучать этносы и нации? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 203—208. Рец. на кн.: Этнос, нация, ценности : Социально-философские исследования : монография / К. Х. Момджян и др. ; науч. ред. К. Х. Момджян, А. Ю. Антоновский. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2015. 439 с.

For citation:

Shcheglova D. V. “Ethnos, Nation, Values. Social and Philosophical Studies” book review // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 203—208.

Д. В. Щеглова КАК ИЗУЧАТЬ ЭТНОСЫ И НАЦИИ?

Рецензия на книгу:

Этнос, нация, ценности : Социально-философские исследования : монография / К. Х. Момджян и др. ; науч. ред. К. Х. Момджян, А. Ю. Антоновский. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2015. 439 с.

КАК ИЗУЧАТЬ ЭТНОСЫ И НАЦИИ? РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ЭТНОС, НАЦИЯ, ЦЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

HOW TO STUDY ETHNOS AND NATIONS? «ETHNOS, NATION, VALUES. SOCIAL AND PHILOSOPHICAL STUDIES» BOOK REVIEW

ЩЕГЛОВА Дарья Валерьевна — аспирант кафедры социальной философии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. E-mail: ellerden@gmail.com

SHCHEGLOVA Daria Valerievna — PhD student in philosophy at Lomonosov Moscow State University, Russia. E-mail: ellerden@gmail.com

Аннотация. Автор размышляет над монографией «Этнос, нация, ценности: социально-философские исследования», подготовленной сотрудниками кафедры социальной философии философского факультета МГУ. В монографии анализируются феномены этноса, нации, национализма и сопутствующие им явления с точки зрения категорий социальной философии, предлагается новая концептуализация этих понятий.

Abstract. The article represents the authors' reflections on the monograph «Ethnos, Nation, Values. Social and Philosophical studies» which was prepared by the members of the Social Philosophy Department of the Lomonosov Moscow State University. The article provides analysis of the phenomena of ethnos, nation and nationalism and other notions related to them; a new conceptualization of these notions is proposed.

Рассматривается возможность их практического применения в фундаментальной науке и прикладных исследованиях для анализа национальной и этнической консолидации.

Ключевые слова: этнос, этничность, нация, национализм, социальная философия, мультикультурализм.

Their practical use in basic and applied sciences to analyse national and ethnical consolidation is considered.

Keywords: ethnos, ethnicity, nation, nationalism, social philosophy, multiculturalism.

Монография «Этнос, нация, ценности: социально-философские исследования», подготовленная сотрудниками кафедры социальной философии МГУ им. М. В. Ломоносова, посвящена крайне актуальным проблемам современности: мультикультурализму, межэтнической интеграции, определению национальных границ в глобализирующемся мире и природы национального и этнического, а также отличительным особенностям этноса, нации и национализма.

Авторы, среди которых известные историки, антропологи и философы, предпринимая весьма успешную попытку проведения комплексного междисциплинарного анализа понятий нации и этноса.

В первой главе предлагается социально-философская концептуализация феноменов нации, этноса и национализма.

Во второй главе затрагиваются критические точки, обострившиеся на фоне изменений глобализирующегося мира. Эта тема освещается в духе «studies» — многие острые проблемы современности: российская самобытность и клерикализация общества (В. С. Кржевов), миграция (А. Ю. Антоновский), этнические сети (А. В. Назарчук), мультикультурализм (Р. Э. Бараш) и т. д., — представлены, на мой взгляд, недостаточно подробно.

Р. Э. Бараш разбавляет социально-философскую работу социологическими выкладками. В статьях «Мультикультурализм как (не)реализуемый проект: вопросы к теории и методологии» и «Мультикультурализм в России. Социологическое измерение» автор подвергает критическому анализу модный сейчас тезис о смерти мультикультурализма, отмечая, что, «перестав быть официальным политическим курсом, мультикультурализм тем не менее по-прежнему продолжается в целом ряде практик» (с. 129).

И если Р. Э. Бараш призывает не хоронить раньше времени мультикультурализм, то А. В. Назарчук в статье «Глобальное общество и этнические сети» выступает за то, чтобы пока не сбрасывать со счетов этнос. Несмотря на изменившиеся под давлением глобализации условия, «значение этнической принадлежности с точки зрения социальной функциональности зачастую имеет меньшую релевантность, чем это было раньше. И в то же время этносы не угасают, а напротив, оживают и приобретают новые формы и пространства процветания!» (с. 174).

В. С. Кржевов в статьях с говорящими названиями «Государство и церковь в современной России. Сможет ли церковь обеспечить национальное единство?», «Религия в современной России — духовное возрождение или клерикализация

общества» рассматривает трансформацию понимания религии и церкви в глобализирующемся обществе.

В третьей части монографии речь идет о преодолении сложившегося кризиса в социальной философии и о роли и месте науки в современном мире. Наибольший интерес представляет концептуализация понятий. К. Х. Момджян, Ю. И. Семенов и В. С. Кржевов очерчивают сразу несколько подходов к концептуализации и определению нации и этноса.

В науке не найдется, пожалуй, других феноменов, которые имели бы столь множественные интерпретации, зачастую внутренне противоречивые. Такой непоследибельный подход к использованию понятий часто играет на руку политическим деятелям, идеологам, средствам массовой информации и используется ими для достижения своих конкретных целей, что делает исследователей невольными соучастниками полемических баталий, ведущихся вне академического поля и неакадемическими методами, и еще более усложняет объективное изучение явлений.

В этом свете актуальны задачи монографии, заключающиеся в «концептуализации понятий «нация», «этнос», «этничность» и «национальность», и установлении между ними координации и взаимоотношений», «экспликации отношения между понятиями культурной идентичности, национальной идентичности, этнической идентичности и гражданской идентичности» (с. 19).

В понятийном аппарате означенной проблемы действительно есть что концептуализировать. В отличие от технических дисциплин, где термины и их значение, теории и даже целые отрасли знания обновляются и практически безболезненно исчезают, будучи опровергнуты практикой или академическим сообществом, в гуманитарных науках такое происходит крайне редко. Здесь дело обстоит сложнее — смысловые пласты наслаиваются друг на друга, новые значения появляются быстро, а старые отмирают крайне медленно.

В большинстве исследований, посвященных этносам, нациям и национализму используется суммативный подход к определению понятий и даются определения критериального характера. К. Хайес утверждает, что нация — это аспект культуры; К. Каутский полагает, что без сохранения национального языка нация перестает существовать; Э. Смит объявляет одним из признаков нации общность происхождения; Б. Шейфер признает в качестве признака нации любовь к общей земле и людям, ее населяющим; Э. Хобсбаум предлагает считать нацией любое сообщество, которое так себя называет; Г. Кон главным считает единство национальной воли; Р. Эмерсон настаивает на неотъемлемости чувства разделенных воспоминаний; Э. Геллнер постулирует, что нет реальных наций без государства, и т. д.

Национальное сознание, культура, государственно-территориальное устройство и язык проявляются как главенствующие признаки в большинстве определений нации. Нет особой научной новизны и в том, чтобы еще раз собрать понятие из этих факторов, выдвинув какой-то из них на передний план. Вместо того чтобы идти по этому, уже проторенному, пути, авторы монографии находят альтернативный способ говорить о нациях и этносах. Особую актуальность в связи с этим приобретают методы и категории социальной философии, и сама социальная философия как наука.

Для того чтобы «выработать общезначимую интерпретацию категорий „этнос“ и „нация“», К. Х. Момджян предлагает сопоставить их с общими категориями социальной философии, что позволит провести демаркацию и установить классификационные различия между ними.

Поскольку «этнос» и «нация» являются частным случаем социальных групп, анализ начинается именно с них. «Чтобы выработать общезначимую интерпретацию интересующих нас категорий «этнос» и «нация», следует исходить из того, что и та, и другая используются для обозначения **форм социальной коллективности** тех или иных **групп людей**» (с. 4). Соотнесение нации и этноса с более общими категориями, которые выступают классификатором различий между социальными группами, и послужит их определением. Автор умело ведет нас через тернии целей, потребностей, реальных и интегрированных групп, организаций и общностей, но не приводит в точку, в которую обещает (в рамках статьи «О методологии анализа феномена нации»).

Дело в том, что повествование в монографии построено нелинейно. Это весьма интересный, хотя и странный способ подачи информации и стимулирования нелинейного чтения.

Чтобы не ждать ответа на вопрос «Что же делать со всеми этими группами?», читатель сам может сделать вывод из данных посылок, благо, категории социальной философии не скрыты за семью печатями и общеизвестны.

Методологический ход Момджяна в силу его простоты и очевидности мог быть осуществлен кем угодно из исследователей, обладающих базовыми знаниями социальной философии. Но осуществлен не был!

Неноминальные и номинальные группы, интересы, цели и потребности — эти категории всем знакомы. Нации и этносы уже как минимум 200 лет являются предметом научных споров, и исследователям ничто не мешало в полной мере воспользоваться терминологическим аппаратом социальной философии, чтобы описать подобные явления. Тем удивительнее осознавать, что никто не предпринимал подобных попыток, и тем оригинальнее воспринимаются изложенные в монографии идеи.

Ю. И. Семенов в статье «Полидемотические общности: политодемотики и нации» ставит целью провести демаркацию между часто смешиваемыми и используемыми в качестве синонимов понятиями «нация» и «народ» («этнос»). «В действительности же этнос и нация — явления, относящиеся к разным социальным сферам» (с. 73).

Сущность этнической общности Ю. И. Семенов усматривает в этнических процессах, которые протекают в течение жизни сообщества: ассимиляции, инкорпорации и дивергенции. Эти процессы происходят независимо от людей. Этносы возникли с переходом от первобытного общества к классовому.

Сущность нации выражается в национальных движениях, которые находятся в политическом поле. Нации возникли с началом формирования капитализма.

Все эти выделенные признаки нации позволяют говорить о Семенове как о конструктивисте, а значит, выдвинуть по отношению к его теории такие же критические доводы, которые в свое время использовали против Э. Геллнера, Б. Андерсона, Дж. Бройи и других: невозможность объяснить мотивы людей.

Но Семенов привносит в конструктивистскую парадигму жизнь, добавляя эмоционально окрашенное понятие «отечество» — «единый социоисторический организм, который одновременно выступил в глазах его членов как их общее отечество, а они, все вместе взятые, стали общественной силой, отстаивающей интересы этого отечества, т. е. нацией. *Нация есть совокупность людей, имеющих одно общее отечество*» (с. 75).

Это определение ведет к трансформации дискурсивных вопросов внутри конструктивизма. В частности, оно позволяет разрешить спор между тем, почему «потенциальные» нации (или национализмы в терминах Э. Геллнера) не актуализируют свое существование. «Когда в пределах государства существует несколько этносов, то люди, входящие в состав каждого из них, могут образовывать только этнос, но не особую нацию, а могут быть особой нацией. Все зависит от того, что они считают своим отечеством: всю страну в целом или же только ту ее часть, которую компактно населяют» (с. 87). «В общем, никакая страна с полиэтничным населением не застрахована от движения в сторону полинациезации» (с. 90).

Еще одной новацией монографии (и тоже под авторством К. Х. Момджяна) стало применение теории социальных систем Никласа Лумана, что позволило выявить в феномене этноса признаки символического средства коммуникации и поставить его в один ряд с другими медиумами, такими как власть, деньги, истина, искусство.

Ранее интерпретировать этнос в стиле Лумана небезуспешно пытался коллега К. Х. Момджяна по монографии А. Ю. Антоновский в статье «Этнос как медиум коммуникации: к системно-коммуникативной концептуализации этноса».

Этнос и нация находятся в спящем состоянии и при нормальном функционировании общества проявляются для наблюдения лишь во время пиков и конфликтов в виде национально-освободительных движений и во время этнорелигиозных войн. Только тогда присутствие этноса/нации можно фиксировать.

Мотивацию ни тех, ни других явлений нельзя описать исходя из научной рациональности. Для этих обособившихся типов коммуникации именно этнос служит мотиватором.

К. Х. Момджян отмечает, что «наличествует целое множество сфер, где редукция к научной (каузальной) рациональности невозможна. «...Почему индивид испытывает любовное чувство. Индивид любит, потому что любит. То же касается и суверенной рациональности личного интереса. Факт наличия интереса не может и не должен реконструироваться и объясняться *причинным* образом, а значит, рационально. Объяснение получает *тавтологический* характер» (с. 161).

Вывод этноса в ранг символического средства коммуникации позволяет снять критику этносимволистами конструктивистской парадигмы, заключающуюся в том, что никаким конструированием нельзя объяснить те чувства, которые вызывает у людей принадлежность к этносу или нации, их готовность беззаветно сражаться и умереть за идеалы воображенного сообщества (*imagined community*).

Когда за этносом признается самовалидация собственного значения, предмет спора между двумя методологическими парадигмами исчезает.

Интегральное исследование этноса с позиций лумановской теории представляется крайне перспективным. Подобный подход может заметно оживить проблемное поле и разрешить зашедшие в тупик дискуссии.

Можно ли таким образом сместить господствующую конструктивистскую парадигму в производстве знания о нации? Фактически речь идет о том, насколько в прикладном плане может использоваться данное определение этноса/нации, обладающее высоким уровнем абстракции. Способно ли оно объяснить, чем французская нация отличается от английской, а нанайцы от бурятов?

Теория Лумана изучает не нации и национализм, а общество, в котором возможно появление этих феноменов, но не сами феномены. Поэтому сложно назвать ее альтернативой конструктивистской парадигме. Тем не менее подобная общая теория может дать конструктивистам, переживающим сейчас теоретический кризис, возможность выйти из стагнации.

Сейчас в отечественной науке наблюдается новый виток интереса к проблематике этносов и национализма. За последний год в России вышли несколько работ по этой теме, в частности монография, выполненная на историческом факультете МГУ «Этносы и нации в Западной Европе в Средние века и Новое время», переизданы полемические статьи о национализме в России 1909—1917 гг. и т. д.

Были переведены и изданы избранные статьи из фундаментального труда Р. Козеллека и его коллег «Основные исторические понятия. Исторический словарь социально-политического языка в Германии». Во втором томе русского издания предлагается глубокий семантический анализ понятий «народ», «нация», «национализм», «масса».

Работа по истории понятий упомянута нами не случайно. Она пытается ответить на похожие вопросы, снизить смысловую неопределенность терминов «нация» и «этнос» имеющимися в ее арсенале методами семантического и эпистемологического анализа. Данная же монография решает эту задачу методами социальной философии.

Будем надеяться, что исследовательский интерес не иссякнет, и труды, помогающие заполнять содержательные лакуны, образовавшиеся в изучении этносов и наций, продолжают выходить в России.